

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора исторических наук Аракчеева
Владимира Анатольевича на диссертацию Фролова Алексея
Анатольевича «Новгородские писцовые книги: источники и методы
исследования», представленную на соискание
ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и
методы исторического исследования»**

Диссертация А.А. Фролова является фундаментальным исследованием, задача которого состоит в выяснении того, как создавался документальный комплекс новгородских писцовых книг конца XV–XVI столетий и в определении связи этого комплекса со становлением архивного дела в России. Актуальность темы исследования, о чем пишет и сам соискатель (с. 4–8), очевидна. М.М. Богословский писал в 1909 г.: «Писцовые книги ждут самой тщательной внешней и внутренней критики». С.Б. Веселовский в своих лекциях 1939 г. говорил о том, что работа с материалами писцовых книг «в значительной степени начата не с того конца, с которого следовало бы, т.е. самый процесс составления писцовых книг и изменения в его приемах не были изучены».

Сказанное историками было верно до 1980-х гг., когда появился цикл работ В.Б. Павлова-Сильванского о писцовых книгах середины XVI в. Однако до появления монографии А.А. Фролова, легшей в основу его диссертации, в отечественной историографии отсутствовало комплексное критическое исследование древнейших сохранившихся источников этого вида – писцовых книг Новгородской земли. Совершенно естественно, что такая работа должна была быть проведена на материале наиболее ранних сохранившихся источников этого вида.

Во вводной части диссертант подчеркивает, что в основу его исследования положены принципы историзма и научной объективности,

которые выражаются в научной критике источника, анализе изучаемых явлений на относительно небольшом хронологическом промежутке времени, что позволяет сосредоточить внимание на ускользавших от предыдущих историков деталях. В то же время, исследование архивной судьбы ранних писцовых книг в XVII–XIX вв. позволило проследить изменения в практиках использования, функциональном назначении и культурном содержании исследуемых материалов.

В обширной первой главе подробно исследована литература вопроса: А.А. Фролов представил основные этапы и достижения в изучении писцовых книг в России с середины XIX до начала XXI столетия. В первом параграфе (с. 20–78) диссертант констатирует смену исследовательских ориентиров от преимущественно публикационной деятельности к источниковедению и аграрной истории. Опираясь на работы своих предшественников, диссертант в целом верно определяет тематику этих исследований, большая часть которых касалась использования данных писцовых книг для регионоведческих исследований или исследований по аграрной истории, и лишь незначительная часть работ носила источниковедческий характер.

Второй параграф первой главы диссертации (с. 79–90) посвящен историографии английской «Книги Страшного суда», особенностью которой является наличие массива сохранившихся документов, возникших в процессе обработки материалов поземельного описания. Справедливо отмечен эталонный характер исследований британских историков, давно разделявших процедуры поземельного описания и собственно составления кадастра.

Наиболее ценным вкладом в историческую науку являются следующие главы диссертации, в которых рассмотрен процесс создания писцовых книг и их бытования как делопроизводственного комплекса и архивного источника. Вторая глава диссертации (с. 91–196) повествует об архивной и делопроизводственной судьбах писцовых книг, связанной с процессом становления архивной системы в России, о том, как сформировались документальные комплексы, хранящиеся в данный момент в фондах 137 и

1209 РГАДА. Диссертант, таким образом, обнаруживает не только глубокое знакомство с фондами и коллекциями архивов и рукописных собраний библиотек и музеев, но и историей их комплектования и перемещения.

Следует согласиться с А.А. Фроловым в том, что в первой половине XVI в. (в 1501 и 1546 гг.) писцовые книги Бежецкой пятины были перемещены из Москвы в Новгород, как справедливо полагает диссертант, «в связи с подготовкой писцовых книг по Бежецкой пятине 1550/51 г.» (с. 93). Автор, опираясь на исследования К.В. Баранова, анализирует состав и архивную судьбу новгородской писцовой документации, впоследствии вошедшей в состав фонда 137 РГАДА (с. 94–113). Не лишено вероятности предположение диссертанта о том, что в первой половине XVI в. – до появления в писцовом делопроизводстве полистной скрепы – писцовая книга составлялась в двух экземплярах, одни из которых считался подлинником, а другой – перечнем (с. 182).

Третья глава диссертации (с. 197–326) посвящена процессу создания рукописи писцовой книги. Для характеристики уровня делопроизводственной культуры московских писцов важно проведенное автором исследование датированных записей писцовой книги Деревской пятины, в том числе касающихся предоставления льгот и передачи в поместье оброчных земель, а также конфискации в пользу великого князя земель монастырских и поместных (с. 206–212). Таким образом удалось установить, что корректировка данных писцовой книги в процессе ее изготовления осуществлялась как в ходе подготовки черновика, так и в ходе переписки для изготовления белого экземпляра.

Скрупулезно и тщательно проработана диссертантом проблема конфискации церковных земель в Новгороде конца XV в. Анализ состава оброчных земель позволил автору заключить, что до января 1499 г. от конфискаций земель в Деревской пятине пострадали лишь архиепископ и монастыри (Аркажский, Никольский из Неревского конца и Юрьев), лишившиеся ряда владений в 1478 г. Оправданным представляется вывод

автора о двукратной конфискации владычных и монастырских земель, осуществленных в 1478 и 1499 гг. (с. 214–226).

Выявленные автором особенности административно-территориального деления Деревской пятины вполне коррелируют с имеющимися в науке знаниями об архаичной структуре земель новгородско-литовского порубежья (с. 227–240). Продуктивным представляется использованный автором метод сравнения норм взимавшегося в Деревской пятине волостелина корма. А.А. Фролову удалось показать, что в Деревской пятине, в отличие от других территорий Русского государства, в конце XV в. присуды объединяли не погосты, а группы владений новгородских вотчинников, сведенных в 1480-х гг. (с. 244–262).

Принципиальное значение имеют параграфы, посвященные структурированию материала внутри глав писцовой книги Деревской пятины 1499 г. и проблеме преемственности структуры книг более поздних поколений (с. 275–306). Классификация писцовых книг 1540-х гг. осуществлена диссертантом на основе большого фактического материала: сопоставлена структура книг Новгородской, Тверской земли и Торопецкого уезда и обосновано отнесение книг Деревской пятины и Торопецкого уезда к категории перечней, в точности следующих структуре старых писцовых книг. А.А. Фролову удалось внести ряд уточнений в сложившиеся в историографии представления о подлинных писцовых книгах (с. 307–326).

Глава 4 посвящена источникам сведений писцовой книги и путям их интеграции в текст (с. 327–426). Сравнительное исследование писцовой книги Деревской пятины 1499 г., платежной книги 1543 г. и приправочной книги 1550/51 г. позволило диссертанту прийти к важным выводам. Доказанным представляется, что после конфискаций церковных земель 1499 г. было проведено особое описание С. Дятлова, в задачу которого входило дополнение данных письма П. Скурата сведениями о вотчинниковом доходе (с. 345–352).

Примером исключительного по своей результативности текстологического анализа писцовых материалов служит интерпретация автором вариантов описания дохода землевладельцев и движения их земельной собственности. Важен и промежуточный вывод автора о происхождении сведений писцовой книги Деревской пятины о доходе: согласно поддержанной им точке зрения ряда дореволюционных исследователей, информация о старом доходе была почерпнута не из не существовавшего валового описания, а у специальных комиссий, фиксировавших доход старого владельца (с. 354–361).

Таким образом, диссертант, во-первых, продуктивно продолжает работу А.М. Андрияшева и В.А. Егорова по источниковедческому исследованию писцовых книг. Во-вторых, изложенное наблюдение позволило ему обосновать гипотезу, в соответствии с которой сведения о доходе земель, конфискованных у владыки и монастырей в 1499 г., помещались в писцовых книгах после этой даты. Если эта гипотеза подтвердится в ходе исследования писцовых книг Водской и Шелонской пятин, ей суждено стать одним из наиболее важных открытий в истории России рубежа XV–XVI вв., ибо позволит точно датировать древнейшие сохранившиеся писцовые книги.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования (с. 427–434). А.А. Фролов выделил три этапа работы над рукописью писцовой книги, обозначив особенности каждого из них. Таким образом, диссертант доказал основные положения, выносимые на защиту. Завершает диссертацию приложение, состоящее из публикаций документов и фундированных экскурсов по проблемам кодикологического и палеографического исследования источников, а также внушительный список использованных архивных фондов, опубликованных источников и библиография.

Работа столь значительного масштаба не может быть свободна от недостатков, которые суммированы нами в ряде замечаний. В гл. 1, посвященной историографии источниковедческого изучения писцовых книг,

автор суммарно объединил в «периоды» истории их изучения труды историков, исповедовавших различные подходы к исследованию писцовых книг. Так, статья Н.А. Рожкова «К вопросу о степени достоверности писцовых книг» отнесена диссертантом к «источниковедческому» периоду их изучения (с. 28–33).

Между тем, и указанная статья Рожкова, и его монография «Сельское хозяйство Московской Руси» отличались как раз не критическим отношением к писцовым книгам XVI в., показателям которых он был склонен безусловно доверять. И напротив, труды В.О. Ключевского, цитатой которого диссертант завершил анализ первого периода, скорее относятся ко второму периоду. Не упоминаемая А.А. Фроловым в тексте диссертации рецензия Ключевского на монографию Рожкова (1904 г.) является как раз образцом источниковедческого исследования, во многом предопределившим ход научных работ во втором, «источниковедческом» периоде изучения писцовых книг. Первой же научной работой «источниковедческого» периода стала рецензия П.Н. Милюкова (1892 г.) на монографию Лаппо-Данилевского, также отсутствующая в научном арсенале диссертанта.

Главные же, принципиальные замечания к концепции диссертации состоят в следующем. Во-первых, А.А. Фролов не представил аргументированного объяснения соотношения введенного в научный оборот К.В. Барановым фрагмента писцовой книги Деревской пятины 1486/87 г. с писцовой книгой 1499 г. Диссертант ограничился сопоставлением данных из книги Замыцкого с формуляром сотных грамот уездов северо-восточной Руси, заявив, что фрагмент книги 1486 г. «отличается не только использованием обеж вместо сох, но и тем, что обежный оклад указывался не для всех деревень, тянувших к селу, а приходился на каждую деревню» (с. 370–371). Существенные отличия в формулярах писцовых книг Северо-Запада и Северо-востока Руси давно отмечены в исторической науке и многократно комментировались. Гораздо важнее было бы отметить и, самое главное, попытаться объяснить сходство в формулярах фрагмента писцовой

книги Деревской пятины 1486/87 г. с писцовой книгой 1499 г., однако этого в диссертации не сделано, что в свою очередь не позволило автору убедительно решить вторую и более общую дискуссионную проблему – о соотношении книг «старого» и «нового письма».

Попытка ее решения была предпринята в параграфе 1 главы 4, в котором автор поставил перед собой задачу изучить источники ретроспективной информации писцовой книги Деревской пятины, главными из которых в историографии считались «старые книги» и «старое письмо». Представляется, однако, что влияние «старых книг» и «старого письма» на писцовую книгу Деревской пятины было гораздо шире, нежели включавшиеся в ее структуру сведения о «старом» и «новом» доходах, которые исследовал диссертант (с. 328–340).

Рассматривая структурирование материала внутри глав писцовой книги Деревской пятины, диссертант задался вопросом о расположении материала внутри каждой владельческой категории. С его точки зрения, расположение описаний бывших монастырских и владычных земель в конце перечня оброчных земель главы писцовой книги свидетельствует о том, что «порядок описания в Писцовой книге Деревской пятины оброчных земель исходит из хронологии конфискаций, хотя этот принцип не соблюдался неукоснительно и, вероятно, существовали другие факторы, влиявшие на положение текста в описании» (с. 283). И если версию о хронологической последовательности списка поместий в каждой главе автор рассматривает как «рабочую», то никакой закономерности расположения вотчинных земель в главах он не выявил (с. 289).

Полагаем, что изложенные в параграфе 3 главы 3 результаты работы по изучению структуры материала внутри глав писцовой книги не дали должного результата. Диссертант отказался от гораздо более логичного и простого пути объяснения единообразного порядка расположения земель нескольких владельческих категорий внутри каждой главы. Полагаем, что этот порядок был задан структурой «старого письма», один из фрагментов

которого дошел до нас в виде выписи из писцовой книги Деревской пятины 1486/87 г. письма Тимофея Петровича Замыцкого и дьяка Якова Кочергина. Необходимую убедительность этой гипотезе придает факт использования писцами 1480-х гг. фискальных окладных единиц обжи и сохи, тождественных обежному счету писцовой книги 1499 г. Таким образом, мы констатируем как минимум два фактора, повлиявших на процесс создания писцовой книги 1499 г.: если информация о доходе в писцовой книге Деревской пятины была заимствована из «старых книг», содержащих описание конфискованных земель, то структура писцовой книги была задана книгами «старого письма».

Диссертация А.А. Фролова, несомненно, представляет собой фундаментальное и новаторское исследование, основанное на широком круге опубликованных и архивных источников. Удачным следует признать выбор основных сюжетных «осей» диссертации: масштабное архивоведческое исследование новгородских писцовых книг и их делопроизводственной судьбы, анализ рукописи писцовой книги Деревской пятины конца XV в. как самой по себе, так и в сравнении с материалами описаний 1530-х–1550-х гг., перекрестная проверка сведений писцовой книги Деревской пятины данными из писцовых книг по другим пятинам.

Диссертант со знанием дела осуществил комплексный анализ источников, так, что большинство из них получили объективную оценку. За формулами документов автору удалось разглядеть акторов в их «человеческом измерении», более или менее убедительно реконструируя маршруты движения писцов по погостам Деревской пятины. Наиболее подкупающей положительной чертой диссертации следует признать изучение и демонстрацию исчерпывающего объема источников по теме на протяжении относительно короткого периода времени. Диссертация стала результатом многолетнего кропотливого труда, результаты которого представлены на страницах трех монографий и десятков статей.

Отмеченные замечания носят рекомендательный или дискуссионный характер и не снижают значения настоящего исследования и его положительной оценки. Автореферат и публикации соискателя достаточно полно отражают содержание диссертации. Основные положения и результаты диссертационной работы изложены соискателем в трех монографиях и 40 статьях, 17 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК.

Диссертация Фролова А.А. «Новгородские писцовые книги: источники и методы исследования» соответствует паспорту специальности 07.00.09 – «Историография, источниковедение и методы исторического исследования», требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Таким образом, соискатель Фролов Алексей Анатольевич заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,

Директор федерального казенного учреждения «Российский государственный архив древних актов»

28.05.2021

Аракчеев Владимир Анатольевич

Контактные данные: Тел.: +7 (905) 780-68-43, e-mail: arakk@rambler.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.02 «Отечественная история»

Адрес места работы:

119435 г. Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17.

Тел.: +7-499-246-50-91 e-mail: rgada@mail.ru

<http://www.rgada.info.ru/>

